

Звуки проезжающих машин звучали в его ушах как музыка, а лунный свет, пробивавшийся сквозь затянутое тучами ночное небо, освещал его место, где он сидел на краю крыши пустующего офисного здания, свободно свесив ноги.

Ему нравилось ночное патрулирование, жаль только, что оно было возможно только в ночную смену Мэй.

С тех пор как они потеряли второй доход в своем доме, это стало происходить все чаще и чаще.

Это Питер Бенджамин Паркер, четырнадцатилетний парень из Квинса, известный теперь как Человек-паук, один из самых новых мстителей Мусутафу.

И хотя он с удовольствием рассказал бы в подробностях, как он оказался там, где оказался, вы пока только думать, как все происходило.

Случайный укус паука, беспринципный ребенок, получивший способность делать все, что может паук, подпольные бои...

Мертвый дядя.

Да... Остальное вы знаете.

О некоторых вещах он предпочел бы не говорить.

Главное, что когда... Это случилось, он с головой окунулся в жизнь подростка-мстителя в самой ненавидящей мстителей стране, известной человеку.

Повезло ему, да?

Ему было все равно, в любом случае это был его выбор — надеть маску и отправиться колесить по городу.

Последние пять месяцев его работы были... Мягко говоря, насыщенными событиями.

Он пресекал сделки с наркотиками, встречи якудзы, перестрелки и ограбления, а также все то, что более известные герои оставляли героям подполья, познакомился с причудливым парнем в маске и чуваком в толстовке «All Might», которые стали его друзьями-мстителями, и уже собирался закончить среднюю школу Альдеры.

По правде говоря, Питер не мог дождаться, когда покинет это место. Любая школа, которая позволила блондинке-второкласснице издеваться над этим причудливым ребенком, не

заслуживает того, чтобы в ней учились дети.

Рука в перчатке провела по беспорядочным каштановым волосам, а лесные глаза посмотрели на то, во что он сейчас одет.

Серые штаны с накладками на колени, черная нижняя рубашка, доходившая до локтей, накладки на локти, красные перчатки без пальцев, красные кроссовки, подошвы которых были заменены на тапочки-балеринки, красно-синяя толстовка с короткими рукавами и черным пауком спереди и белым сзади, старый рюкзак с одной лямкой через плечо.

На лице была красная маска, закрывающая нос и рот, а на глазах - самодельные очки с выразительными линзами, похожими на жуков. На запястьях у него висели сделанные из обрезков и разных деталей устройства — старые добрые веб-стрелки.

Представьте себе, что он мог бы сделать, имея реальный бюджет, а не ныряя по помойкам за компаниями поддержки.

Паучье чутье тихонько звякнуло, когда его уши уловили звук мягкого приземления — это был либо кто-то, обученный не шуметь, либо кто-то совсем крошечный.

Он склонялся к первому варианту.

— Привет, малыш, — Питер обернулся и сузил глаза, глядя на человека, стоящего на другой стороне крыши.

На нем был совершенно черный костюм и серый шарф на шее. Его черные волосы свисали над налитыми кровью глазами, лицо было небритым и выглядело совершенно изможденным.

Однажды Краулер рассказал ему об этом парне, и Питер несколько раз сталкивался с ним несколько месяцев назад.

Вместе с ним на крыше стоял герой ластик (EraserHead).

Или, как Питер любил его называть, человек-шарф.

— Эй, человек-шарф! Я надеялся, что в следующий раз, когда мы встретимся, я буду в UA, но

неважно, — Питер поприветствовал его, похлопав по месту рядом с собой на краю крыши. Герой задумался на несколько секунд, а затем сел в двух шагах от мальчика.

Несколько секунд они сидели в тишине, просто наблюдая за улицами внизу со своего места на высоте 12 этажей.

— Как поживаешь, парень? — спросил Питер, глядя на мужчину из-за своих линз.

— Отлично, — он ответил, его усталые глаза изучали подростка в маске.

— Хорошо патрулировал? Я остановил пару похитителей сумочек и вооруженное ограбление, решил посидеть здесь и немного передохнуть, — мальчик продолжал вести легкую беседу, в основном безрезультатно.

Кроулер отметил, что этот парень не слишком любит разговаривать.

— Я пришел сюда, чтобы попросить тебя остановиться, парень. Я позволял тебе работать так долго, надеясь, что ты рано или поздно бросишь, но, похоже, это было совершенно неразумно. Наомаса готов заключить с тобой сделку, если ты уйдешь по-тихому, — Айзава сразу перешел к делу, и тело Питера напряглось, готовясь убежать, если понадобится.

— Послушай... Не то чтобы я не доверял тебе или что-то в этом роде, ты, пожалуй, один из моих любимых героев, но я не могу остановиться. Людям нужна помощь, а иногда героев там нет, так что я буду.

— Кажется, ты еще даже не в старшей школе. Рано или поздно тебя поймут, и тот, кто найдет тебя следующим, не уйдет так легко, как я, — мужчина сухо ответил, его руки медленно приближались к оружию захвата.

— Зачем ты вообще это делаешь, парень? Ты же знаешь, что это незаконно.

Питер только вздохнул и присел на корточки, а Айзава от неожиданности крепче сжал оружие захвата.

Он бы очень хотел, чтобы шарфюрер отпустил его спокойно, а не играл всю ночь в кошки-мышки, ведь завтра Питеру в школу.

— Я могу помочь, вот я и помогаю, закон тут ни при чем. А теперь можно я пойду своей дорогой и оставлю тебя размышлять на крышах? У меня завтра контрольная по математике, а моя тетя возвращается с ночной смены через... — Питер достал телефон с невероятно треснувшим экраном, но он все еще был достаточно заметен для него.

— Через три часа, не могли бы вы позволить мне заскочить к вам?

Питер добавил последнюю фразу с небольшой улыбкой за маской и полупокровительственным тоном. Хотя Питер и не был занудой в драке, какая-то часть его сомневалась в своих шансах против опытного героя.

Его охватила паника, когда он понял, что эта ночь может стать последней для него в качестве мстителя, но он не мог позволить этому закончиться.

Пока в городе еще есть люди, которым он может помочь.

Молча поднявшись, мужчина принял боевую стойку, и плечи Питера опустились от осознания этого.

— Ты знаешь, что я не могу этого сделать, просто подойди тихо, чтобы у меня не было сухих глаз. Извини, но мы больше не можем позволить себе, чтобы ребенок бегал без присмотра, ты должен понять, что это серьезно.

Он заявил это властным голосом, исчез полумягкий тон, которым, как догадался Питер, он убеждал его.

Питер встал, быстро проверил, заряжены ли его веб-шутеры, и, сузив глаза, посмотрел на черноволосого мужчину.

— Думаешь, я не знаю, что все это серьезно? У меня шрамы из-за того, что я делаю. Вы, ребята, наверное, хотите убрать меня со стола, потому что я делаю работу лучше, чем вы, — он не смог удержаться от замечания в конце.

<http://tl.rulate.ru/book/105433/3764308>